

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 94: 364. 662 – 646.2: 339. 726. 2 (430)
DOI: 10.17223/19988613/56/9

С.Н. Синегубов, С.П. Шилов

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО НЕМЕЦКОГО БЛАГОТВОРЕНИЯ 1902–1903 гг. ДЛЯ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В БЕРЛИНЕ

В статье на основе архивных материалов и исследовательской литературы освещается ранее неизвестный эпизод в отечественной историографии, связанный с немецким благотворением 1902–1903 гг. для русского православия в Берлине. Кратко охарактеризовано состояние православных церквей в столице Германской империи и ее пригородах к началу XX столетия. Показано, что с учетом проживавших в ней и посещавших ее по разным причинам верующих Российского государства и представителей других православных народов, была потребность в новом большом храме. На его строительство велся сбор денег русским св. князь-Владимирским братством. Проанализированы основные факторы, побудившие крупные и известные немецкие компании «АГ Крупп» и «Ф. Шихау» пожертвовать непублично на это дело большие, по меркам обывателя, денежные суммы.

Ключевые слова: православие; Берлин; благотворение; «Ф. Шихау»; «АГ Крупп».

История русского православия за рубежом в дореволюционное время в целом и Германии в частности всегда привлекала внимание светских и религиозных исследователей. И основные вехи ее развития в принципе неплохо отражены в более чем столетней отечественной и зарубежной историографии. Однако, как и в любых событийных явлениях прошлого, в ней еще таится немало непознанного, недосказанного. Это касается как каких-то значимых, так и, казалось бы, частных, но достойных внимания сюжетов. Через освещение последних можно выйти к всестороннему и глубинному пониманию известных фактов и комментариев к ним. Тема благотворения во II рейхе, да еще в отношении православия, на протяжении всего существования этого государства имеет как раз такие нераскрытые фабулы. Одной из них является филантропическая помощь, оказанная св. князь-Владимирскому братству при сборе денег на строительство нового православного храма в немецкой столице в 1902–1903 гг. Благодеяние оказалось непубличным, закрытым, в христианской традиции, без какого-либо намека на возможную благодарность. Однако, как показала дальнейшая история, обстоятельства дела были не столь однозначными.

К началу XX столетия в Германии, уже существовавшей как единое государство чуть более тридцати лет и где официально на законодательном уровне действовали две государственные религии – католицизм и протестантизм, нашлось пусть небольшое, скромное место и православию. По данным известного на тот период богослова и активного религиозного деятеля, настоятеля посольской домово́й церкви св. Владимира в Берлине протоиерея А.П. Мальцева, православные церкви в виде отдельных храмов или в домах при по-

сольствах и миссиях располагались в двадцать одном немецком населенном пункте: от Гамбурга на севере до Мюнхена на юге, от Дрездена и Лейпцига на востоке до Штутгарта на западе страны [1. С. 51]. Общее число их составляло 24 единицы. Не все они были русскими. На территории немецкого государства функционировали также греческие и румынские православные приходы, но их число, по сравнению с русскими, было незначительным. Греки, например, имели церкви в Лейпциге и Мюнхене, а румыны – в Баден-Бадене.

А.П. Мальцев дает краткую «видовую» оценку русских храмов в Германии начала XX в. Он делит их на пять групп. К первой он отнес церкви, которые состояли при императорских российских посольствах и миссиях. Это были культовые учреждения в Берлине, Дрездене и Штутгарте. Второй вид образовали храмы при Высочайших особах русского царствующего дома. Речь шла, в частности, о культовых сооружениях в Кобург-Готе, Шверине, Карлсруэ, Ремплине. Третья группа объединяла небольшие постройки на месте упокоения царственных особ – в Висбадене, Ротенберге, Веймаре, Людвигслусте. Четвертый вид составляли церкви, воздвигнутые в курортных местах, где отдыхали и лечились россияне, которые могли позволить себе такую «слабость» и возможность – в Баден-Бадене, Эмсе, Гомбурге, Герберсдорфе и некоторых других местах. Наконец, последний тип строений определялся А.П. Мальцевым как храмы, возникшие «...по особым историческим потребностям, как напр. в Потсдаме в русской колонии Александровке, или местным потребностям, как кладбищенский братский храм близ Тегеля» [1. С. 51].

Из всех германских русских православных церквей первая, в историческом плане, появилась именно в

Берлине. Поначалу она была походной при русских посланниках, которые направлялись из Петербурга в столицу Пруссии как наиболее значимое королевство из всех немецких земель. И в таком качестве она начала действовать с 1718 г. при А.Г. Головине. Поскольку церковь давалась «персонально» каждому из русских послов и перемещалась вместе с ним на новое место службы, то это создавало трудности для русских людей, находившихся, что называется, на постоянной основе в Берлине и стремившихся не прерывать свою церковную литургическую жизнь [1. С. 54]. Ситуация изменилась в лучшую сторону, когда в 1837 г. император Николай I, женатый на дочери прусского короля Фридриха Вильгельма III Александре Федоровне, купил дом в Берлине, чтобы иметь «собственный угол» во время пребывания в прусской столице. В нем была создана уже не походная, а стационарная домовая церковь в честь равноапостольного великого князя Владимира. Под именем этого великого русского святого она уже значится с 1774 г.

В 1893 г. в северной части Берлина, Тегеле, по благословлению Санкт-Петербургского митрополита высокопреосвященного Палладия на русском кладбище совершилась закладка пятиглавого храма святых равноапостольных царя Константина и матери его царицы Елены. Его сооружение осуществлялось за счет средств православного св. князь-Владимирского братства, созданного в Берлине в 1890 г., и добровольных пожертвований. Через год, в 1894 г., состоялось освящение церкви и начали служить Божественные литургии, а также осуществляться церковные требы и в первую очередь заупокойные. Вместе с тем необходимо отметить, что богослужения были непостоянными, а проводились в «дни вселенских поминовений и дни памяти жертвователей причтом берлинской церкви три воскресные дня в месяце...» [1. С. 63].

Другим храмовым сооружением, которое условно можно отнести к «Берлинской епархии» и находящимся чуть более чем в двадцати пяти километрах от города, недалеко от Потсдама, была церковь в русской колонии «Александровке». Это место получило такое название от имени российского императора Александра I. Поселок был построен в 1826–1827 гг. по указу прусского короля Фридриха Вильгельма III в знак родственных и дружественных отношений между правящими династиями Гогенцоллернов и Романовыми, а также в память ушедшего из жизни русского царя для двенадцати певцов русского хора [2. С. 65–76]. На тот момент они были лишь небольшой частью из шестидесяти двух русских солдат, попавших в плен после сокрушительного поражения Пруссии от наполеоновской Франции в октябре 1806 г. при Йене и Ауруштедте и по злым превратностям войны оказавшимися в Потсдаме при дворе Фридриха Вильгельма III [3]. В марте 1813 г. «русские песенники» были подарены Александром I прусскому королю [1. С. 55].

Церковь в Александровке представляла собой небольшой пятиглавый собор и носила имя святого бла-

говерного и великого князя Александра Невского. Она была заложена в 1826 г., а освящена в 1829 г. Ее создание можно рассматривать как своеобразное восстановление исторической справедливости, попорченной в предшествующем XVIII в. Дело в том, что почти столет до этого, в 1734 г., в Потсдаме уже действовал русский православный храм. Его построили по распоряжению императрицы Анны Иоанновны для русских солдат – «великанов», которых отправляли на службу к прусскому королю Фридриху Вильгельму I, собиравшему «исполинов» чуть ли не со всей Европы для своей армии [4. С. 147–176]. Церковь носила имя Симеона Богоприимца и Анны пророчицы [5. С. 126–134]. Она действовала на протяжении более трех десятилетий и была закрыта в 1765 г. Причина заключалась в том, что русских «посланцев» разбросали по всей территории Пруссии и вести службу в православном храме в протестантской стране в ней было практически не для кого. В подтверждение ее «ненужности» для немцев А.П. Мальцев приводит факт «кощунственного допущения в ней театральных представлений при Фридрихе Великом» [1. С. 55].

Даже из этой краткой характеристики православных храмов Берлина и его пригородов очевидным образом явствует, что их, с учетом населения немецкой столицы и проживавших в ней русских людей, было явно недостаточно. Численность берлинцев к началу XX в., по разным оценкам, составляла около двух миллионов человек [6], а с прилегающими к городу территориями – еще около семи сотен тысяч [7]. Русских же среди них была не одна тысяча, учитывая, что в самой Германии к этому времени, по данным британского исследователя У. Роберта, на постоянной основе находилось более сотни тысяч человек [8. Р. 20]. К «русским берлинцам» необходимо добавить еще путешествующих. Железнодорожное сообщение между П рейхом и Россией в начале XX в. было регулярным. Как пишет один из крупных специалистов по истории русской культуры в Германии К. Шлегер, «как в Германской, так и в Российской империи деловой и познавательный туризм был неотъемлемой частью жизни обеспеченных слоев населения. Поездки из Берлина в Санкт-Петербург и Москву, а из Российской империи в Берлин были обычным делом, и вся инфраструктура – отели, культурные программы, транспорт – развивались в соответствии с возрастающим спросом. Контакты между Германией и Россией не ограничивались только династическими и государственными элитами: новая мобильность втягивала в свою орбиту предпринимателей, представителей фирм, инженеров, банкиров, газетчиков, издателей, представителей интеллигенции и художников» [9. С. 55–56].

Эта публика приезжала в Германию не только с деловыми целями, что называется, «по рабочим делам», но и отдохнуть, полюбоваться природными красотами, достопримечательностями, приятно провести время, подлечить здоровье на знаменитых немецких курортах

и здравницах. Многие из них считали своим долгом посетить главный немецкий город. Понятно, что не все они были истинно верующими. Все-таки «дух западного нигилизма» с присущим ему отрицанием традиционной христианской веры и «обожествлением» человека, упованием на социальный прогресс пустил достаточно глубокие корни в российском обществе начала XX в., и особенно в интеллигентской среде [10. С. 43–44]. Тем более что большую часть русской диаспоры в Берлине как до Первой мировой войны, так и после нее составляли люди именно интеллигентного образа жизни, отличающиеся высоким интеллектуальным уровнем [11. S. 240].

Тем не менее среди российских поданных, по разным причинам оказавшихся в «немецчине», было немало и тех, кто искренно нуждался в духовном окормлении и жаждал общения с Богом на церковных службах и прежде всего на Божественной литургии. Кроме того, нельзя забывать и о представителях других православных народов (греков, сербов, румынов и пр.), которые жили и трудились в Берлине или оказались в этом городе временно по профессиональным или иным причинам и испытывали точно такие же религиозные потребности, что и русские. Они-то, как правило, не могли посещать свои национальные православные храмы в Германии, которые, как уже указывалось, были единичны по всей стране. Поэтому они ходили в русские церкви, увеличивая тем самым количество их прихожан.

Однако далеко не всегда у православных была возможность утолить свою «духовную жажду», в том числе по причине малого количества храмов в Берлине и их небольшой вместимости. По словам не раз упоминавшегося А.П. Мальцева, даже самая, казалось бы, главная церковь при российском посольстве – святого равноапостольного великого князя Владимира «...будучи прилично устроенной и украшенной внутри... все же слишком мала и не только неблагоукрашена, но и совсем незаметна совне, так что многие с трудом могут разыскать ее! А между тем эта малая домовая церковь является *единственной* представительницей *православия*, служа местом молитвы не только для православных *Русских*, но и для православных других наций...» [12. С. 29]. Действительно, церковь могла вместить максимально 150 человек, в то время как число желающих посетить службу на двенадцатые праздники, и особенно на Рождество и Пасху, значительно превосходило эту цифру.

Потребность в создании величественного и вместительного храма в столице Германского государства была совершенно очевидной. Наиболее остро эту проблему поставило уже упоминавшееся св. князь-Владимирское братство. Его создали 29 марта (10 апреля) 1890 г. при посольской церкви под покровительством великого князя Владимира Александровича с целью решать целый комплекс первоочередных задач, сводящихся к тому, чтобы «спасать душу русского че-

ловека от уныния и тоски по родине, от глада душевного! ...для объединения православных людей между собой не только в духе молитвы, но и в духе русской народности, в духе всеславянства» [12. С. 32].

Если же формулировать более конкретно цели, которые ставило перед собой Братство, то они заключались в оказании материальной, медицинской и духовной помощи российским поданным «всех христианских исповедований и православным всех национальностей», кто по разным причинам оказался в затруднительном положении в Германии и не мог вернуться на Родину, в преподавании «Закона Божия» в немецких школах, где обучались дети русских, греческих, румынских поданных и где этот предмет не велся, в решении ряда других насущных вопросов, касающихся разных сторон жизни православных на чужбине.

Вместе с тем, условно ранжируя сформулированные руководством Братства наиболее значимые планы его работы, следует констатировать, что главнейшим было «...изыскание средств: 1) для сооружения храма в самом Берлине, где доселе имеется лишь во дворе дома на U. d. Linden, 7, небольшая домовая церковь, часто именуемая часовнею (Capelle) без креста и звона и 2) поддержание уже устроенных, при ближайшем участии и содействии Братства, церквей...» [Там же]. Общий же перечень таких «наипервейших» дел составлял пять позиций, но, как уже было отмечено, на первом месте все-таки стояло именно строительство большого храма.

Понятно, что это дело требовало немалых денежных средств. Собрать их можно было только «всем миром». При этом св. князь-Владимирское братство не надеялось исключительно на помощь извне. Оно само, прежде всего, вело активную трудовую деятельность, зарабатывая необходимые для строительства деньги. Однако процесс их накопления осложнялся тем, что Братству постоянно приходилось, выражаясь современным языком, финансировать сразу несколько других параллельных и значимых проектов. Они опять же касались возведения православных церквей в разных частях Германии. Чтобы не быть голословным, можно указать на то, что за десятилетний период, с 1893 по 1903 г., при самом деятельном участии общества в стране было построено четыре православных храма: кладбищенский в Тегеле, Бад-Киссингене, Герберсдорфе и Гамбурге. На это ушли значительные суммы, исчисляемые не одним десятком тысяч марок. Например, церковь во имя свт. и чудотворца Николая в вольном ганзейском городе поначалу вообще представляла собой обычный дом, купленный за тридцать тысяч марок и обремененный к тому же ипотекой более чем в тысячу марок, которую пришлось погасить за счет казны Братства. Дополнительное же оформление купленной недвижимости и придание ей вида православного храма потребовало денежных вливаний в размере десяти тысяч марок. В итоге создание церкви в Гамбурге обошлось в кругленькую сумму, превышающую чуть более сорока тысяч марок [12. С. 92].

Кстати, особенностью построенных в указанное десятилетие православных храмов было то, что они все-таки были не очень большими и возводились в относительно короткие сроки. Объем финансирования варьировался в границах двадцати – сорока тысяч марок. Берлинский же проект явно требовал больших денежных и временных затрат. Храм должен был быть больше того, который возвели и освятили в Баден-Бадене во имя Преображения Господня в апреле 1883 г. и который обошелся в сто восемь тысяч, сто шестьдесят девять марок и тридцать один пфенниг [12. С. 24].

У Братства имелись разные источники пополнения собственного бюджета. Как уже отмечалось выше, это были прежде всего поступления от его трудовых предприятий, услуги которых у немцев пользовались спросом. Если, например, в 1899 г. от садово-парковой службы Братство получило более двух тысяч, то через пять лет, т.е. в 1904 г., доход уже был около тринадцати тысяч марок [12. С. 32]. Безусловно, что важную составляющую внешних денежных поступлений определяли частные пожертвования или, иначе говоря, благотворительные взносы. Как известно, Русская православная церковь как в России, так и за рубежом вела активную работу по оказанию материальной, денежной и иной помощи нуждающимся и сама принимала такую же помощь [13]. Своим человеколюбивым отношением она оказывала воздействие как на людей состоятельных и способных благотворить, так и на государство [14. С. 11–13].

В этой связи необходимо сказать несколько слов о благотворительности в странах Западной Европы (включая, конечно, и Германскую империю) и России в конце XIX – начале XX в., когда отмечался всплеск этого вида общественной деятельности [15]. «Русский» и «западный» филантропизм имел общие и особенные черты. Говоря о последних, следует отметить в первую очередь то, что у православных в России, в соответствии с одним из положений Евангелия, было нормой, естественным явлением оказывать помощь «втайне», чтобы «левая рука твоя не знала, что делает правая».

На Западе, напротив, правилом были публичность, гласность, общественное признание, слава и почет благотворителям. Кроме того, «дающий» мог таким образом, выражаясь современным языком, лишний раз без каких-либо серьезных рекламных затрат «пропиарить» свою компанию, ее продукцию или услуги и тем самым повысить доходность, статусность на той же фондовой бирже. К тому же благотворитель освобождался или получал серьезные послабления от государства в уплате ряда налогов. Поэтому ему, помимо «народного признания», материально было выгодно довести до социума акт собственной безвозмездности. «Предоставление и получение частной благотворительной помощи были важным элементом городской жизни в Европе XIX в. и находились в центре общественной жизни, чего нельзя было сказать о помощи государственной» [16].

Если вернуться непосредственно к Германии начала XX столетия, то при внимательном рассмотрении дел о безвозмездной помощи православию в стране можно отметить некоторые факты, получившие обнародование. Например, директор крупнейшей не только в Европе, но и мире немецкой паровой компании «ГА-ПАГ» А. Баллин пожертвовал десять тысяч марок на строительство православной церкви свт. и чудотворца Николая в Гамбурге [12. С. 94]. Однако справедливости ради надо также признать, что подобные акции не носили частый и постоянный характер. Тем самым удивительным и загадочным, но, безусловно, приятным для Братства стал факт анонимного и достаточно внушительного пожертвования на строительство православного храма в Берлине в 1902 и 1903 гг. в размерах соответственно пятьдесят тысяч рублей и сорок тысяч марок.

Если учесть, что по тогдашнему биржевому курсу соотношение российской национальной валюты к германской марке был примерно один к чуть больше, чем двум [17], выходит, Братство получило в свое распоряжение довольно большую сумму. Она превышала сто сорок тысяч марок. Эти деньги значительно превосходили все то, что уже было собрано на строительство православного храма в Берлине.

Таким образом, неизвестные благодетели самым серьезным образом стремились оказать действенную помощь в этом благом и значимом для «схизматиков» в столице Германской империи деле. Причем они поступили по духу и букве Евангелия и в соответствии с русской православной традицией. Казалось бы, вполне резонно было предположить, что к этому имел самое прямое отношение какой-то богатый и щедрый единоведец, а возможно, и группа единоверцев, способных и желавших пожертвовать немалые деньги на укрепление православия не только в Берлине, но и Германии целом. Почему эта мысль первой пришла на ум? Да потому, что новый величественный храм в Берлине должен был, кроме всего прочего, еще олицетворять собой духовную силу и «русскость» в протестанско-католической Германии. На такое могли «сподвигнуться» в первую очередь именно «истинно благоверные».

Однако все обстояло несколько прозаичней. Как свидетельствуют документальные материалы Российского государственного военно-морского архива в Санкт-Петербурге, щедрыми «доброхотами» оказались известная во всем мире сталелитейная фирма во главе с Ф.А. Крупном и не менее признанная в профессиональном сообществе судостроительная компания Ф. Шихау под руководством К.А. Цизе. Ни тот ни другой не были особо замечены в каких-либо пристрастиях к православию. Если точнее, они придерживались других христианских вероисповеданий – католицизма и протестантизма, тем не менее, посчитали нужным поучаствовать в известном благотворительном сборе.

7 августа (по старому стилю) 1902 г. германский тайный советник коммерции Ф.А. Крупп обратился к

великому князю генерал-адмиралу Алексею Александровичу (главный начальник флота и Морского ведомства и председатель Адмиралтейств-совета Российской империи) с просьбой принять от него в дар пятьдесят тысяч рублей на постройку православной церкви в Берлине [18. Л. 8]. При этом жертвователю оговорил одно условие, которое, конечно же, принялось русской стороной без каких-либо оговорок, – преподношение должно было оставаться тайной [Там же. Л. 9, 9 об.]. Примечательно, что Ф.А. Крупп адресовал собственное письменное обращение в Морское министерство Российской империи, а не напрямую, скажем, в Министерство иностранных дел, а через него – лично графу Н.Д. Остен-Сакену, занимавшему в то время пост российского посла в Германии. Это было бы вполне логичным, поскольку, согласно общим положениям о Братствах в России и Братскому статуту, признанному правительством Пруссии 8 апреля (27 марта) 1890 г., почетным председателем общих собраний св. князь Владимирского братства в Германской империи был именно российский посол в Берлине. Следовательно, вопрос о формальном, да и неформальном принятии или непринятии пожертвования все равно должен был решаться им.

И действительно, буквально через неделю после крупповского послания, 24 августа 1902 г., Н.Д. Остен-Сакен писал Управляющему Морским министерством адмиралу П.П. Тыртову о том, что как только он вернется из швейцарского отпуска, то немедленно свяжется с Ф.А. Круппом для принятия от него указанной суммы на строительство православного храма в Берлине с сохранением тайны имени жертвователя, что, собственно говоря, и произошло [18. Л. 9, 9 об.].

Чуть меньше, чем через год, в мае 1903 г., практически по тому же сценарию действовала и фирма «Ф. Шихау». Десятого числа последнего весеннего месяца уполномоченный инженер этого германского предприятия в России Р.А. Цизе, брат руководителя компании К.А. Цизе, отправил письмо в Морское министерство. На него невозможно было не отреагировать. Во-первых, Р.А. Цизе на протяжении не одного десятка лет представлял интересы «Ф. Шихау» и был очень хорошо известен в петербургских министерских кругах как «деловой и серьезный человек» [19. Л. 178 об.]. Поэтому «депеша» от него была бы в обязательном порядке рассмотрена. Во-вторых, предлагаемое им в письме «финансовое вспомоществование» на возведение православного храма в Берлине от немецкой судостроительной компании в размере сорока тысяч марок, конечно же, само по себе не могло не вызвать положительной реакции, причем незамедлительной.

Уже через три дня, 13 мая 1903 г., Р.А. Цизе получил ответ от управляющего Морским министерством Ф.К. Авелана. В нем говорилось, что по поручению великого князя генерал-адмирала Алексея Александровича выражается искреннее удовлетворение намерением фирмы «Ф. Шихау» внести деньги на постройку

новой берлинской православной церкви через передачу их в русское посольство [20. Л. 2]. В тот же день информацию о «немецком даре» довели и до российского посла Н.Д. Остен-Сакена [18. Л. 3].

Трудно сказать, но, в отличие от крупповского прецедента, обещанные средства не сразу дошли до адресата. Согласно сообщениям из Берлина, к началу июля 1903 г. их по-прежнему не было, и немецкая сторона не давала никаких объяснений по поводу такой задержки [Там же. Л. 4–4 об.]. Возникло неловкое ожидание: вроде деньги обещали, но не давали то ли по каким-то «техническим причинам», то ли в силу отмены самого решения «оказать благотворительную помощь». Наконец, 18 августа 1903 г., через российского военноморского агента в Германии Ф.К. Авелан получил сведения о том, что компания «Ф. Шихау» все-таки предала в посольство сорок тысяч марок [Там же. Л. 5].

Таким образом, за неизвестными для св. князь-Владимирского братства благотворителями, выделившими большую сумму, по меркам российского или немецкого обывателя, на строительство православного храма в Берлине стояли именитые немецкие промышленные компании. Для них, учитывая их немалые доходы и прибыли, если разобраться, это были «сущие копейки», которые могли, однако, и в действительности так и произошло, обернуться очень и очень большими деньгами как немецких марках, так и в российских рублях. Не пытаясь несколько поставить под сомнение искренность меценатов в желании помочь в сборе денег на «благое дело», нельзя все-таки игнорировать и их скрытые, не афишируемые намерения – желание получить от российских властей серьезные преференции при распределении новых военных заказов. Иначе, наверное, предприниматели не были бы предпринимателями.

Согласно изысканиям А.Б. Широкограда, русские заказы на морскую и полевую артиллерию в 1860–70-е гг., а также работа лучших российских специалистов в этой области «сделали мелкого фабриканта Круппа королем пушечной империи. Если в 1863 г. у Круппа работало менее тысячи человек, то в 1868 г. число его рабочих и служащих возросло до восьми тысяч. Крупп выкачал из России многие миллионы золотых рублей. Точной цифры не знает никто, поскольку ни Крупп, ни царское правительство не были заинтересованы в афишировании своих контрактов. Я лишь могу сказать, что одна 11-дюймовая пушка обр. 1877 г. с лафетом стоила 140 тыс. руб., соответственно, 11-дюймовая пушка длиной в 95 калибров – 248 тыс. руб., 13,5-дюймовая пушка – 331 тыс. руб. Полевые орудия стоили меньше, так, например, цена одной 6-дюймовой полевой мортиры составляла 18 тысяч руб.» [21. С. 13]. В условиях назревающей модернизации российской сухопутной армии, флота и их вооружений по причине крайне непростых военно-политических условий начала XX в. гипотетически востребованность крупповских изделий вроде бы была гарантирована. Однако для получения

выгодных заказов благотворительные акции никак не мешали. Напротив, они только усиливали лояльность российских властей по отношению к крупновской компании. Это и подтвердили события, последовавшие после бесславно закончившейся Русско-японской войны 1904–1905 гг., особенно в так называемую сухомлиновскую эпоху [22. С. 165–166].

Что касается «Ф. Шихау», то у этой компании тоже были давние и довольно прочные деловые отношения с российским Морским министерством. Они начали формироваться еще с конца 1870-х гг. Уже тогда немцы получили первые выгодные подряды на строительство боевых кораблей для русских. Потом последовали еще более интересные в финансовом плане заказы – в середине 1880-х [20. Л. 1–94], начале и конце 1890-х гг. [23. Л. 1–82]. Нельзя не сказать и о контракте, который фирма выполнила для российского флота как раз к моменту ее «спонсорской помощи» – сдаче в строй в начале 1903 г. миноносцев и крейсера II ранга «Новик», прославившегося в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. [24]. Формально в ознаменование этого «успешно выполненного дела» глава германского судостроительного завода санкционировал «внести посильный вклад» на постройку православного храма в Берлине [19. Л. 1].

Однако приуроченность «немецкого подарка» именно к 1902–1903 гг. имела, как представляется, и другую подоплеку. Здесь не лишним будет обратиться к законодательству Российской империи. В начале XX в. официальные власти страны, конечно, не без давления со стороны финансово-промышленных кругов, стали проявлять серьезную озабоченность тем, что Морское ведомство строит слишком много кораблей за границей, не стимулируя развитие отечественного судостроения. Поэтому в 1901 г. было принято «Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 27 февраля 1901 г.», в котором проявлялась забота о загрузке работой в первую очередь российских верфей путем передачи им заказов со стороны Морского министерства [Там же. Л. 85]. Почти два года спустя, 10 декабря 1902 г., эта политика приняла устойчивый характер, поскольку в приятном в этот день «Высочайше утвержденном положении Комитета Министров» прямо говорилось об ограничении правительственных заказов за границей [Там же. Л. 84 об.]. Что это могло означать для немецких компаний? Потеря выгодных контрактов, а соответственно, и доходов, что, по понятным причинам, не хотелось допустить.

Учитывая, что православие в России того времени официально являлось государственной религией и представители высших властных структур были ее «адептами», посильная помощь православным в Берлине, которые именно тогда вели активный сбор денег на возведение нового большого храма, воспринималось не просто как акт доброй воли, а как проявление искреннего уважения и к «русской вере», и к Российскому государству. В обыденной, а уж тем более в поли-

тико-деловой жизни это стоило многого. И действительно, если посмотреть на факты, то они подтверждают данный тезис. Несмотря на действие «Высочайше утвержденного 18 февраля 1907 г. положения Совета Министров», согласно которому все крупные казенные заказы, в том числе и военно-морские, стоимостью более десяти тысяч рублей, должны были выполняться на русских заводах [19. Л. 84], и «Ф. Шихау», и компания Круппа участвовали в реализации так называемой Большой российской морской программы 1912 г. В частности, германская судостроительная фирма получила подряд на строительство двух малых крейсеров. Стоимость каждого из них оценивалась в три миллиона пятьсот тысяч рублей без артиллерии и мин [25. Л. 119 об.]. Кроме того, создав дочернее производство в Риге под названием «Цизе», немцы смогли добавить к своему портфелю заказов еще индент на сооружение двенадцати миноносцев стоимостью в один миллион девятьсот пятьдесят тысяч рублей за каждый корабль [19. Л. 136–136 об.]. Крупповская фирма также не осталась в накладе от распределения выгодных заявок по программе 1912 г. Сыграла ли в этом, наряду с другими факторами, свою определенную роль «акция 1902–1903 гг.»? Думается, что да. В России всегда ценили и помнили добрые дела, от кого бы они не исходили и стремились отблагодарить.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что денежная помощь, оказанная известными в Германии и далеко за ее пределами фирмами «АГ Крупп» и «Ф. Шихау» в 1902–1903 гг. русскому св. князь-Владимирскому братству на строительство нового православного храма в Берлине была значительной для принимающей стороны, но при этом абсолютно не обременительной для жертвователей с учетом высоких прибылей, которые они получали от выполнения российских военных заказов. В сумме эта денежная помощь чуть превысила сто сорок тысяч марок. Их вполне могло хватить на небольшую и даже среднюю по размерам церковь, какие уже имелись в германской столице и ее пригородах. Однако сам проект Братства изначально предполагал сооружение большого, величественного храма. Даже собранные к тому времени средства, с учетом «немецких вложений», не покрывали всех предполагаемых затрат, поэтому планируемое строительство не началось и после 1903 г.

Немецкое благодеяние носило для широкой общности как в самой Германии, так и в России негласный характер, т.е. было выполнено в «классически православном духе». Это, несомненно, по достоинству оценили российские власти и прежде всего Морское министерство Российской империи, через представителей которых деньги были переданы Братству. Германские компании, оказывая данное «вспомоществование», руководствовались не только исключительно филантропическими соображениями. В расчет бралась и возможная коммерческая прибыль при получении новых выгодных военно-морских заказов в России в обстановке

действия в ней «неблагоприятных» для иностранных предприятий нормативно-правовых факторов, призванных создать наиболее выгодные условия исключительно для отечественного кораблестроительного производства. Как показали дальнейшие события, в частности распре-

деление заказов по так называемой Большой морской программе 1912 г., замысел немцев оправдался. И «Ф. Шихау», и «АГ Крупп» сумели добиться подписания ряда выгодных для себя договоров и заработать вполне серьезные деньги, исчисляемые миллионами рублей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцев А.П. Германия в религиозно-церковном отношении с подробным описанием православно-русских церквей. Пг. : Отд. тип. П.П. Сойкина, 1903. 88 с.
2. Hecker A. Potsdam. Die russische Kolonie Alexandrowka: Hofisch interpretierte Bauernarchitektur // Brandenburgische Denkmalpflege / Brandenburgisches Landesamt für Denkmalpflege und Archäologisches Landesmuseum. Berlin, 2004. Jahrg. 13. Heft 1. S. 65–76.
3. Симановская Е. Русский акцент гарнизонного города. Потсдам : Берлин, 2007. 61 с.
4. Пуцилло М. Русские великаны в прусской службе (1711–1746) // Сборник Московского главного архива Министерства иностранных дел. М., 1880. Вып. 1. С. 147–176.
5. Языков А.П. Русская церковь в Потсдаме (1718–1815) // Русская старина. 1875. Т. 13. С. 126–134.
6. Берлин-1914: город амбиций и сомнений. URL: http://www.bbc.com/russian/society/2014/04/140328_berlin_1914_evans (дата обращения: 12.06.2017).
7. Кузенкова А. Берлин: население, его этнический состав и динамика роста. URL: <https://www.syl.ru/article/311799/berlin-naselenie-ego-etnicheskij-sostav-i-dinamika-rosa> (дата обращения: 12.06.2017).
8. Williams R.C. Culture in Exile: Russian Emigrants in Germany, 1881–1941. London : Cornell University Press, 1972. 404 p.
9. Шлегель К. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918–1945) / пер. Л. Лисюткина. М. : Новое литературное обозрение, 2004. 632 с.
10. Любимов Л. На чужбине. Ташкент : Узбекистан, 1965. 384 с.
11. Schlögel K. Berlin: Stiefmutter unter den russischen Städten // Schlögel K. Der große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren 1917 bis 1941. München, 1994. S. 234–258.
12. Мальцев А.П. Православные церкви. Русские учреждения за границей. Справочник с календарем на 1906 год. Пг. : Берлинское св. князь-Владимирское братство; типо-лит. М.П. Фроловой, 1906. 496 с.
13. Исторический опыт благотворительной деятельности Русской православной церкви. URL: http://social-orthodox.info/2_1.htm (дата обращения: 17.06.2017).
14. Зубанова С.Г. Христианизация государственного, общественного и частного благотворительного служения, и жертвенности в XIX веке под влиянием Русской православной церкви // История государства и права. 2009. № 23. С. 11–13.
15. Даниленко О.В. Прошлое и настоящее российской благотворительности. URL: <http://www.be5.biz/ekonomika/1r2010/01286.htm> (дата обращения: 17.06.2017).
16. История благотворительности в Европе. URL: http://fund.corp-tofi.com/publ/istorija_blagotvoritelnosti_v_evrope/1-1-0-4 (дата обращения: 17.06.2017).
17. Проект русская монета. URL: <http://russkaya-moneta.ru/index.php?topic=3482.0> (дата обращения: 19.06.2017).
18. Российский государственный архив военно-морского флота (далее РГА ВМФ). Ф. 417. Оп. 1. Д. 2790.
19. РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42.
20. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 123.
21. Широкоград А.Б. Россия и Германия. История военного сотрудничества. М. : Вече, 2007. 141 с.
22. Керновский А.А. История русской армии : в 4 т. М. : Голос, 1994. Т. 3. 352 с.
23. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 722.
24. Емелин А.Ю. Крейсер II ранга «Новик». СПб. : Гангут, 2002. 45 с.
25. РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 41.

Sinegubov Stanislav N. Ishim Teacher Training Institute named after P.P. Ershov (branch) of Tyumen State University (Ishim, Russia). E-mail: globus_75@inbox.ru

Shilov Sergei P. Ishim Teacher Training Institute named after P.P. Ershov (branch) of Tyumen State University (Ishim, Russia). E-mail: sshilov@mail.ru

FROM THE HISTORY OF ONE GERMAN DOING GOOD IN 1902-1903 FOR THE RUSSIAN ORTHODOXY IN BERLIN

Keywords: the Orthodoxy; Berlin; doing good; «F. Schichau»; «AG Krupp».

The issue of Western philanthropy for Russians, and moreover, the issue of Russian foreign Orthodoxy, is still not thoroughly studied in Russian and foreign historiography. The purpose of the article is to reveal the important economic background of non-public philanthropy in 1902-1903 from the wide known in Germany and successfully operating in Russia in the last third of the 19th century companies “AG Krupp” and “F. Schichau” to St. Prince Vladimir’s Brotherhood, that collected money to build a new large Orthodox church in Berlin. To achieve it, the following tasks were determined: to describe in brief the state of Orthodox churches in the capital of the German Empire; to show the urgent need for “faithful” believers, not only from Russia, but also from other Orthodox lands, caught up for various reasons in Berlin to have a modern and majestic church; to point out the patronage and the recognition of the significance of the activity of St. Prince Vladimir’s Brotherhood both on the part of the highest Russian and German authorities; to outline the regulatory legal background, formed in Russia in 1901-1902 that was uneasy for German firms and obstructed them in an obvious way to obtain favorable orders from the Russians; to justify the “hidden” donations of “AG Krupp” and “F. Schichau” in the amount of just over 140 thousand marks in 1902-1903 given for a good cause for the Russian Orthodoxy in Germany, not only by charitable intentions, but also by the desire to get of this the maximum of economic benefits. The methodological basis for writing the research was the polyfactorial approach, which involves a combination of various methods of scientific research, including interdisciplinary ones. Among them, one can especially distinguish narrative, historical-genetic, comparative-historical, typological, structural, systemic, and imagological techniques. The source base for the article consists of unpublished documents of the Russian State Archive of the Russian Navy. The facts and characteristics on the topic of the research from domestic and foreign scientific literature were also used. Based on the analysis, the authors came to the conclusion that “AG Krupp” and “F. Schichau”, the charity of which was not public in 1902-1903, sought not only to further strengthen their image in the necessary Russian government structures, but also to circumvent the current legislation that made it more difficult to obtain advantageous military orders; that was confirmed during the implementation of the Great Naval Program of 1912.

REFERENCES

1. Maltsev, A.P. (1903) *Germaniya v religiozno-tserkovnom otoshenii s podrobnym opisaniem pravoslavno-russkikh tserkvey* [Germany in the religious and church relation with the detailed description of the Orthodox-Russian churches]. Petrograd: P.P. Soykin.
2. Hecker, A. (2004) *Potsdam. Die russische Kolonie Alexandrowka: Hofisch interpretierte Bauernarchitektur* [Potsdam. The Russian colony Aleksandrovka: Courtly interpreted peasant architecture]. Berlin: Brandenburgische Denkmalpflege / Brandenburgisches Landesamt für Denkmalpflege und Archäologisches Landesmuseum. pp. 65–76.
3. Simanovskaya, E. (2007) *Russkiy akcent garnizonnogo goroda* [Russian accent of the garrison city]. Potsdam; Berlin: [s.n.].
4. Putsillo, M. Russkie velikany v prusskoy sluzhbe (1711–1746) [The Russian giants in Prussian army (1711–1746)]. *Sbornik Moskovskogo glavnogo arkhiva Ministerstva inostrannykh del*. 1. pp. 147–176.
5. Yazykov, A.P. (1875) Russkaya tserkov' v Potsdame (1718–1815) [The Russian church in Potsdam (1718–1815)]. *Russkaya starina*. 13. pp. 126–134.
6. BBC. (2014) *Berlin-1914: gorod ambitsiy i somneniy* [Berlin-1914: A city of ambitions and doubts]. [Online] Available from: http://www.bbc.com/russian/society/2014/04/140328_berlin_1914_evans. (Accessed: 12th June 2017).
7. Kuzenkova, A. (n.d.) *Berlin: naselenie, ego etnicheskii sostav i dinamika rosta* [Berlin: population, its ethnic structure and dynamics of growth]. [Online] Available from: <https://www.syl.ru/article/311799/berlin-naselenie-ego-etnicheskii-sostav-i-dinamika-prirosta>. (Accessed: 12th June 2017).
8. Williams, R.C. (1972) *Culture in Exile: Russian Emigresin Germany, 1881–1941*. London: Cornell University Press.
9. Schlögel, K. (2004) *Berlin, Vostochnyy vokzal. Russkaya emigratsiya v Germanii mezdu dvumya voynami (1918–1945)* [Berlin, East station. The Russian emigration in Germany between two wars (1918–1945)]. Translated from German by L. Lisutkin. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
10. Lyubimov, L. (1965) *Na chuzhbine* [In the foreign land]. Tashkent: Uzbekistan.
11. Schlögel, K. (1994) *Der große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren 1917 bis 1941* [The big exodus. The Russian emigration and its centers 1917–1941]. Munich: C.H. Beck. pp. 234–258.
12. Maltsev, A.P. (1906) *Pravoslavnye tserkvi. Russkie uchrezhdeniya za granitseyu. Spravochnik s kalendarem na 1906 god* [Orthodox churches. Russian institutions abroad. The reference book with a calendar for 1906]. Petrograd: Berlinskoe sv. knyaz'-Vladimirskoe bratstvo: tipo-lit. M.P. Frolovoy.
13. Kuchukova, N.Yu. (n.d.) *Istoricheskiy opyt blagotvoritel'noy deyatel'nosti Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Historical experience of charity of Russian Orthodox Church]. [Online] Available from: http://social-orthodox.info/2_1.htm. (Accessed: 17th June 2017).
14. Zubanova, S.G. (2009) Christianization of state, public and private charitable devotion and sacrifice in the 19th century under influence of Russian Orthodox Church. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*. 23. pp. 11–13. (In Russian).
15. Danilenko, O.V. (2010) *Proshloe i nastoyashchee rossiyskoy blagotvoritel'nosti* [The Past and Present of the Russian Charity]. [Online] Available from: <http://www.be5.biz/ekonomika/r2010/01286.htm>. (Accessed: 17th June 2017).
16. TOFI Charitable Foundation. (n.d.) *Istoriya blagotvoritel'nosti v Evrope* [The History of European Charity]. [Online] Available from: http://fund.corp-tofi.com/publ/istorija_blagotvoritel'nosti_v_evrope/1-1-0-4. (Accessed: 17th June 2017).
17. Russkaya-moneta.ru. (n.d.) *Proekt russkaya moneta* [Project Russian coin]. [Online] Available from: <http://russkaya-moneta.ru/index.php?topic=3482.0>. (Accessed: 19th June 2017).
18. Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). Fund 417. List 1. File 2790.
19. Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). Fund 1248. List 1. File 42.
20. Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). Fund 417. List 1. File 123.
21. Shirokorad, A.B. (2007) *Rossiya i Germaniya. Istoriya voennogo sotrudnichestva* [Russia and Germany. The History of Military Cooperation]. Moscow: Veche.
22. Kersnovskiy, A.A. (1994) *Istoriya russkoy armii. V 4-kh t.* [History of the Russian Army. In 4 vols]. Vol. 3. Moscow: Golos.
23. Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). Fund 417. List 1. File 722.
24. Emelin, A.Yu. (2002) *Kreyser II ranga "Novik"* [Tier II Cruiser Novik]. St. Petersburg: Gangut.
25. Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). Fund 1248. List 1. File 41.